

С. А. Задников, К. Ю. Пеляшенко

Греческий керамический импорт Циркуновского городища

Расположенное на окраине г. Харьков, городище у с. Циркуны, является самым северным укрепленным пунктом северскодонецкой группы лесостепных памятников скифского времени. Вместе с тем, оно привлекает внимание сравнительно большим количеством находок фрагментов импортной посуды: амфорной тары и гончарной сероглиняной керамики. Последнее указывает на особую роль памятника, выступавшего, по всей видимости, торговым и административным центром близлежащей округи.

В результате археологических исследований на Циркуновском городище (1951, 1952, 1961, 1962, 2005, 2007–2011, 2013–2015 гг.) раскрыта площадь около 1600 кв. м., изучены разные участки жилой площадки и фортификационных сооружений (рис. 1) [1]. За десять полевых сезонов раскопок на городище накопилась значительная коллекция античной керамики, которая, несмотря на свою фрагментарность, дает возможность датировать культурные отложения, установить последовательность освоения отдельных участков памятника. Античный импорт является источником реконструкции направлений торговых контактов и их интенсивности в разные исторические периоды, а также выступает надежным хронологическим индикатором. В контексте понимания общеисторической картины развития лесостепного населения скифского времени, количество привозных изделий на памятнике свидетельствует, прежде всего, о его экономическом и политическом статусе.

Основную массу импортных изделий на городище составляет амфорная тара. Всего нами учтено 277 фрагмента амфор из раскопок 2005–2015 гг., которые в большинстве своем представлены стенками (218 фрагментов). Также найдены ручки (30 обломков), венчики (27 фрагментов), и две ножки амфор¹. Таким образом, известно более 50 обломков, определимых частей (венчики, ручки, ножки), по которым можно определить центр и дату производства. Столовая керамика представлена 6 обломками, что составляет 2,1 % от всей греческой посуды.

От общего количества глиняной посуды античная керамика составляет 1,5 %. В то же время, не на всех участках раскопанной площади картина одинакова. Наиболее насыщенные античным импортом культурные отложения находятся в южной части городища, недалеко от входа (раскоп 6). Здесь античная керамика составляет 6 % от общего количества всех фрагментов посуды. На остальных же участках памятника эти показатели колеблются в пределах 0,7–2 %. В сравнении с другими памятниками скифского времени лесостепной части бассейна Северского Донца, концентрация античной керамики в культурном слое на Циркуновском городище представляется

¹ Количественное и хронологическое распределение фрагментов амфорной тары представлено в таблицах 1–3 (на с. 291–293).

@ С. А. Задников, К. Ю. Пеляшенко, 2017

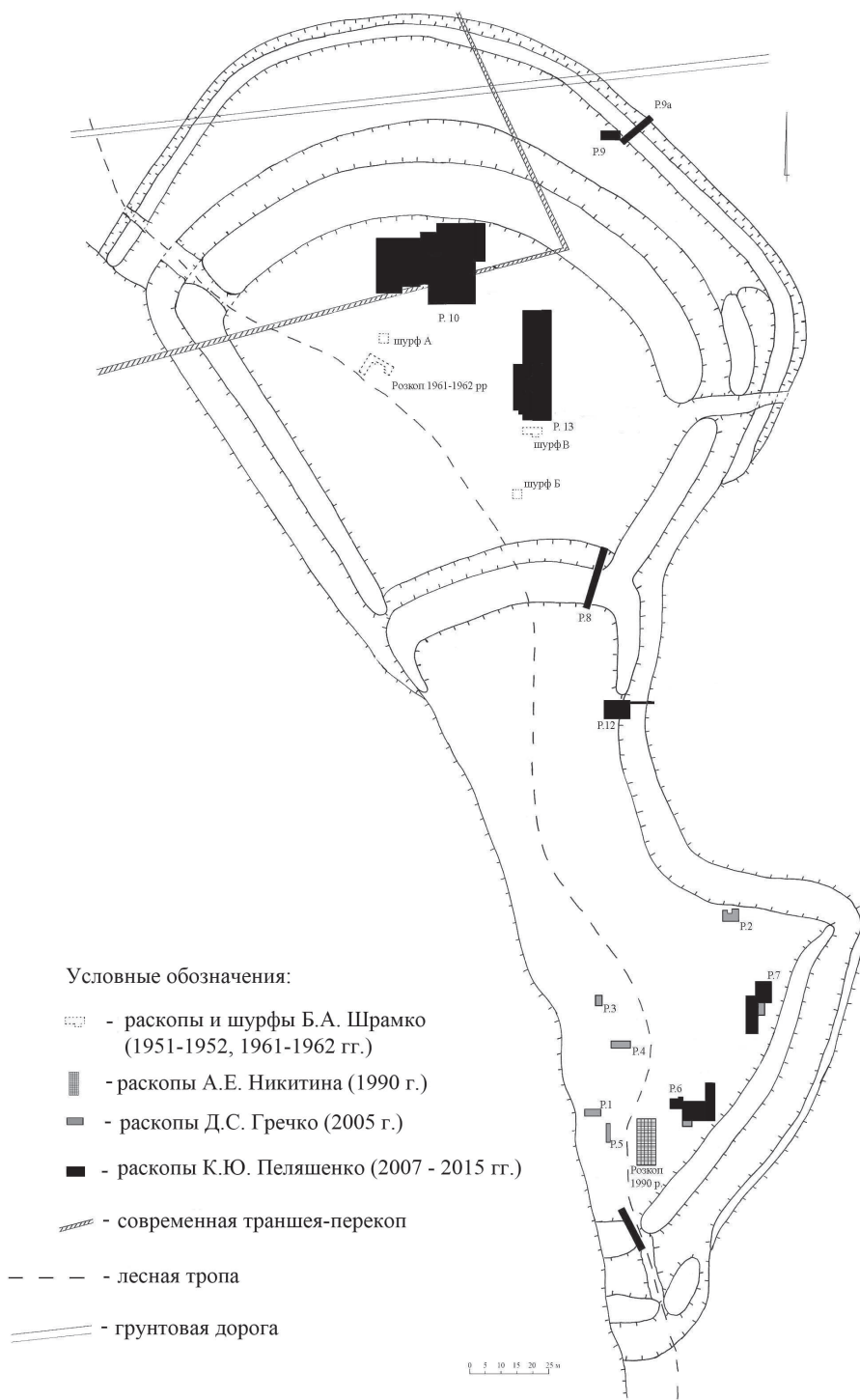

Рис. 1. План Циркуновского городища
Fig. 1. Plan Tsiarkuny settlement

одной из наиболее насыщенных [2, табл. 18–21]. Так, например, на масштабном исследованном Люботинском городище, на площади более 7 тыс. кв. м. обнаружено не более 400 фрагментов античной керамики [3, с. 121]. Исключение составляет лишь городище в уроч. Городище, где на территории центрального укрепления, раскопками П. Д. Либерова на площади 459 кв. м. было обнаружено 1334 фрагмента античной керамики (13 % от общего количества посуды). На остальной же площади памятника, статистика встречаемости фрагментов амфорной тары сходна с данными полученными по Циркуновскому городищу [4, с. 47, 81, табл. 3; 5].

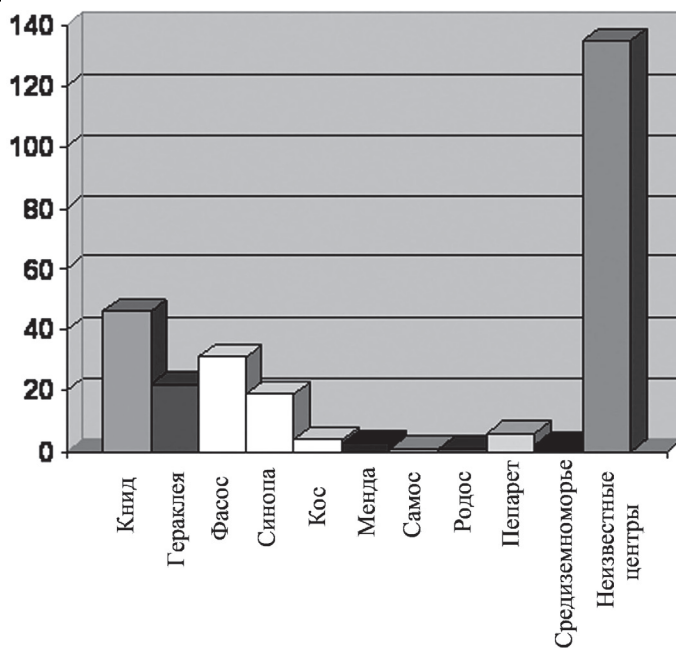
Таблица 1

Количественное распределение античной керамики на Циркуновском городище по раскопам

Номер раскопа	Количество найденных фрагментов
2	8
6	152
7	10
8	3
10	79
11	2
12	13
13	16
Всего	277

Таблица 2

Количественное распределение амфорной тары во второй половине V—IV вв. до н. э. на Циркуновском городище

**Хронологическое распределение фрагментов античных амфор
из раскопок Циркуновского городища**

Центр производства	Дата	Общее кол-во фрагментов
Хиос	первая половина V в. до н. э.	7
Книд	IV в. до н. э.	46
Гераклея	IV в. до н. э.	22
Фасос	V—IV вв. до н. э.	31
Менда	V—IV вв. до н. э.	3
Синопа	3 четверть IV — середина III в. до н. э.	19
Пепарет	IV в. до н. э.	6
Кос	Конец IV — первая треть III в. до н. э.	4
Самос	2—3 четверть IV в. до н. э.	1
Родос	четвертая четверть IV — первая треть III вв. до н. э.	1
Средиземноморье	V—IV вв. до н. э.	2
Неизвестный центр и фрагменты которые не поддаются точному определению	V—IV вв. до н. э.	135
Всего:		277

Всю коллекцию можно разделить на два основных хронологических периода. Первый относится к первой половине V в. до н. э. Нами отнесено 7 фрагментов к этому периоду, что составляет 2,5 % от всей керамики V—IV вв. до н. э. Амфоры первой половины V в. до н. э. представлены только сосудами производства о. Хиос: венчик с частью ручки (рис. 2: 2), ножка (рис. 2: 1), два фрагмента горла (рис. 2: 3; 5: 2), две ручки (рис. 2: 4–5) и стенка. Четыре из них (рис. 2: 1–3; 5: 2) относятся к типу т. н. пухлогорлых сосудов (тип III по С. Ю. Монахову [6, с. 16]). Найденные на городище фрагменты относятся к варианту III-B и находят аналогии среди сосудов первой половины V в. до н. э. [6, с. 17, табл. 5, 6] (рис. 6: 1). В целом хиосские амфоры довольно часто встречаются в этот хронологический период. Они известны практически на всех городищах бассейна Северского Донца: Люботинское, Караванское, в уроч. Городище [3, с. 121, табл. 3; 2, с. 130, табл. 19, 21], а также на селищах: Шелковое, Дементьево, Новоселовка, Червоносолово III, Шевченково [7, с. 38–39; 8, с. 31; 2, с. 130, табл. 18, рис. 54: 16–19, 55: 16]. На Северском Донце известно всего три кургана содержащие хиосские амфоры: к. 1 (1973) у с. Протопоповка, к. 15 у с. Черемушная и два сосуда из к. 2 у с. Коротич [9, с. 72, рис. 1: 10–12; 10, с. 12, рис. 26: 3]. Можно отметить, что по материалам Бельского городища импорт из Хиоса в первой половине V в. до н. э. занимает второе место среди всей тары [11, с. 7].

Следует упомянуть, что хиосские амфоры на Циркуновском городище обнаружены только в двух раскопах — № 6 и 12, которые расположены возле вала на первом дворе (рис. 1). В раскопе № 6 три фрагмента обнаружены в двух ямах (№ 5 и 8) (рис. 2: 1–3). В раскопе 12 фрагмент горла хиосской амфоры (рис. 5: 2) выявлен

в заполнении выемки, которая была создана при строительстве первых фортификационных сооружений. Данный факт говорит о том, что уже в первой половине V в. до н. э. на этом месте было поселение, обнесенное валом. Это же подтверждается и исследованием вала возле «южного» входа на городище (раскоп 11). Основу вала составлял зolistый грунт, насыщенный материальными остатками (фрагменты лепной керамики, обмазки, костей животных), что указывает на то, что для насыпки этого сооружения использовался культурных слой. Среди фрагментов керамики можно отметить венчики горшков, украшенных налепным валиком с пальцевыми вдавлениями, которые также обнаружены в наиболее ранних культурных отложениях городища. Прямо под валом фиксировался ров первого строительного периода, который был преднамеренно снивелирован и над ним возведены другие фортификационные сооружения [12].

Вторая группа нами отнесена ко второй половине V—IV в. до н. э. Можно отметить, что некоторые фрагменты датируются концом IV — началом III вв. до н. э. Всего нами отнесено к этому периоду 276 обломков (97,5 % от всей керамики). Столовая посуда (6 фрагментов) составляет 2,5 % по отношению к тарной.

Среди всей античной керамики, которая поддается определению, в этот период наиболее часто встречаются сосуды производства Книда, Фасоса и Гераклеи.

Амфоры Книда составляют 17 % от всех тарных сосудов этого периода и представлены шестью разными обломками венчиков, четырьмя ручками и 29 стенками. Сосуды имеют грибовидный венчик с диаметром от 10 до 18 см (рис. 3: 1, 2; 4: 1–4; 6: 6). Ручки овальные в сечении (рис. 3: 3; 5: 1). Обломки квидских сосудов известны во всех раскопах на городище (табл. 4) [13, с. 323]. На Северском Донце известно два погребальных комплекса, содержащие амфоры типа Солоха–I: курган 18 у с. Песочин и курган 3 группы III у с. Старый Мерчик [9, с. 75; 14, с. 147, рис. 1: 1]. Известны находки и на городищах — в уроч. Городище, Люботинском [5, с. 49–53; 3, с. 73, рис. 45: 5].

Второе место составляют амфоры производства Фасос (11,5 %) и представлены одним венчиком, тремя ручками и 27 стенками. Единственный венчик обнаружен на глубине 0,4 м в раскопе № 6 и имеет диаметр 12 см (рис. 2: 10; 6: 4). Судя по профилировке, он ближе всего к амфорам, которые имеют хождение во второй половине V в. до н. э. Амфоры Фасоса известны на городищах в уроч. Городище и Люботинском [2, с. 130, табл. 20–21], а также в погребальных комплексах [9, с. 75; 14, с. 147, рис. 1–2].

Амфоры Гераклеи по количеству фрагментов занимают третье место и составляют 7,9 %. Они представлены одним венчиком, двумя ручками и 19 стенками. Венчик обнаружен в раскопе № 6 (рис. 2: 8). Данный фрагмент небольшой и точную дату определить трудно, поэтому мы относим его в целом к IV в. до н. э., хотя некоторые комплексы с такими амфорами известны и в первой трети III в. до н. э., например, яма 1966 г. из Нимфея [15, с. 465, табл. 200: 6]. В раскопе № 10 на глубине 0,5 м обнаружен неполный развал тулова амфоры с коническим туловом (сохранившаяся высота — немного более 35 см) (рис. 4: 5). Подобные амфоры с коническим туловом С. Ю. Монаховым выделены в отдельный тип II гераклейских амфор, а ее небольшие размеры позволяют относить к типу II-A-2 или II-A-3 (объем сосудов составляет 3,5–4,5 л), которые характерны для конца IV — начала III вв. до н. э. [6, с. 134, 137–139]. Фрагменты амфор производства Гераклеи довольно часто встречаются на поселениях Днепровского лесостепного Левобережья и Правобережья. Они обнаружены на Люботинском, Басовском, Кнышовском, Куколевском городищах, на поселениях Пищальники, Селище, Грищенцы, Зарубинцы, Лихачевка, Буды, Новоселовка [3, с. 122; 16, с. 14; 17, с. 135; 2, с. 131, табл. 21; 18, с. 110, № 590–593; 19, с. 20; 20, с. 134; 21, с. 376]. Некоторые из них имеют клейма (поселение у ж/д. станции Шпачевка) [22, с. 292]. На Бельском городище гераклейские амфоры занимают первое место среди всей известной керамики этого времени [23, с. 10].

**Количественное распределение фрагментов амфорной тары
по центрам производства**

Центр производства	Дата	Раскопы, в которых зафиксированы фрагменты и их количество	Общее количество фрагментов
Хиос	первая половина V в. до н. э.	Раскоп 6 — 6 Раскоп 12 — 1	7
Книд	IV в. до н. э.	Раскоп 2 — 4 Раскоп 6 — 21 (8 фр-тов от одной амфоры) Раскоп 7 — 1 Раскоп 10 — 17 Раскоп 11 — 1 Раскоп 12 — 1 Раскоп 13 — 1	46
Гераклея	IV в. до н. э.	Раскоп 6 — 6 Раскоп 10 — 15 Раскоп 13 — 1	22
Фасос	V—IV вв. до н. э.	Раскоп 6 — 9 Раскоп 7 — 2 Раскоп 8 — 2 Раскоп 10 — 9 Раскоп 11 — 1 Раскоп 13 — 8	31
Менда	V—IV вв. до н. э.	Раскоп 6 — 3	3
Синопа	3 четверть IV — середина III вв. до н. э.	Раскоп 6 — 19 Одна амфора	19
Пепарет	IV в. до н. э.	Раскоп 6 — 5 (одна амфора) Раскоп 10 — 1	6
Кос	Конец IV — первая треть III вв. до н. э.	Раскоп 6 — 3 Раскоп 10 — 1	4
Самос	2—3 четверть IV в. до н. э.	Раскоп 6 — 1	1
Родос	Четвертая четверть IV — первая треть III вв. до н. э.	Раскоп 10 — 1	1
Средиземноморье	V—IV вв. до н. э.	Раскоп 6 — 2	2
Неизвестный центр и фрагменты которые не поддаются точному определению	V—IV вв. до н. э.	Раскоп 2 — 4 Раскоп 6 — 75 Раскоп 7 — 6 Раскоп 8 — 1 Раскоп 10 — 35 Раскоп 12 — 10 Раскоп 13 — 4	135
Всего:			277

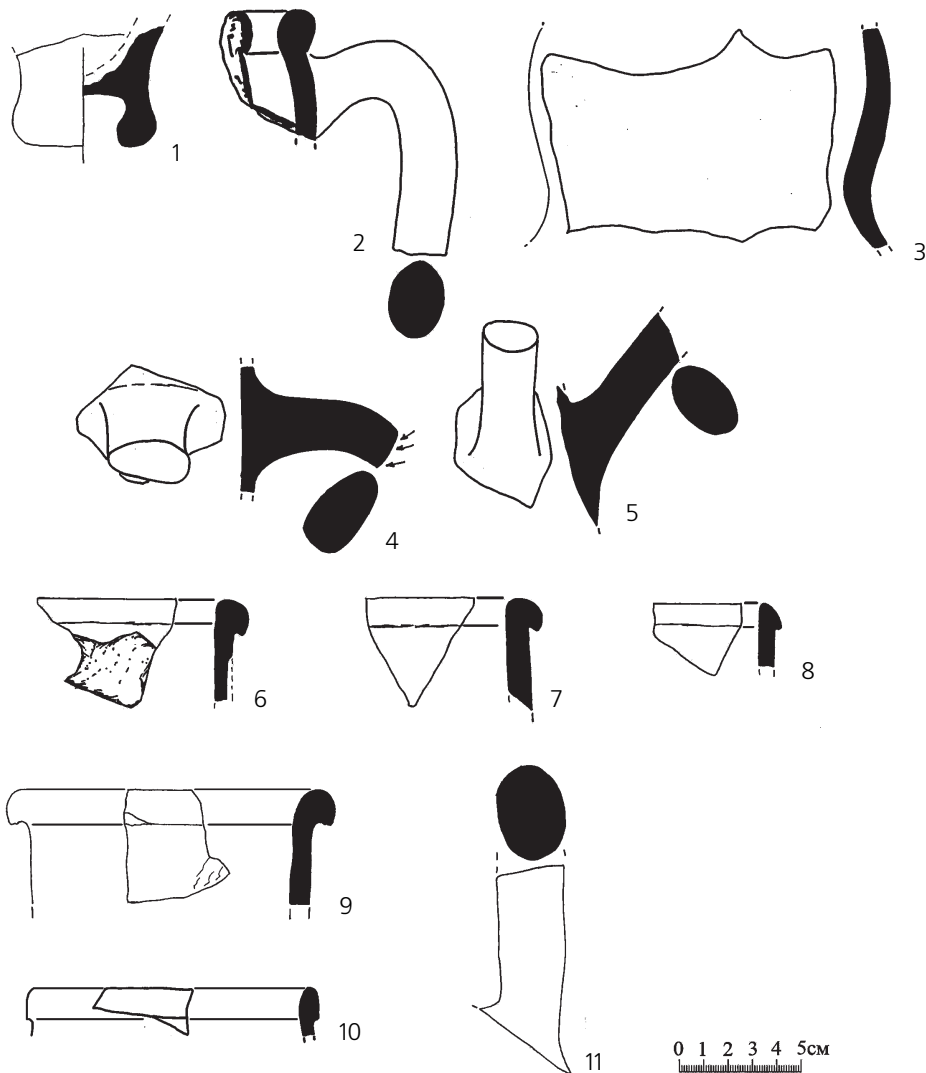

Рис. 2. Находки античных амфор из раскопа № 6 городища Циркуны:

1–5 – Хиос, 6–7 – Синопа, 8 – Гераклея, 9, 11 – Пепарет, 10 – Фасос; 1 – яма 5, 2–3 – яма 8, 6 – яма 7, остальное – культурный слой

Fig. 2. Findings of the antique amphorae from the excavation № 6 Tsirkuny settlement:

1–5 – Chain, 6–7 – Sinopa, 8 – Heraclea, 9, 11 – Peparet, 10 – Thasos; 1 – pit № 5, 2–3 – pit № 8, 6 – pit № 7, another – the cultural layer

В гораздо меньшем количестве представлены Кос, Пепарет, Самос, Родос, Менда и Синопа. Керамика из этих центров составляет не более 1,5 % (табл. 4). Во многом это связано с тем, что здесь мы имеем только определяемые части — венчик или ручка. Амфоры Коса представлены двумя венчиками (рис. 3: 4, 5), стенкой из раскопа № 6 и одной ручкой из раскопа № 10 (рис. 4: 9). Они хорошо выделяются в силу своих характеристик: глина коричневого цвета с блестками, поверхность покрыта светлым ангобом, ручки — двуствольные (рис. 3: 3, 5; 4: 9), венец — грибовидный, один сосуд имеет диаметр венчика 14 см (рис. 3: 5). Косские амфоры известны на

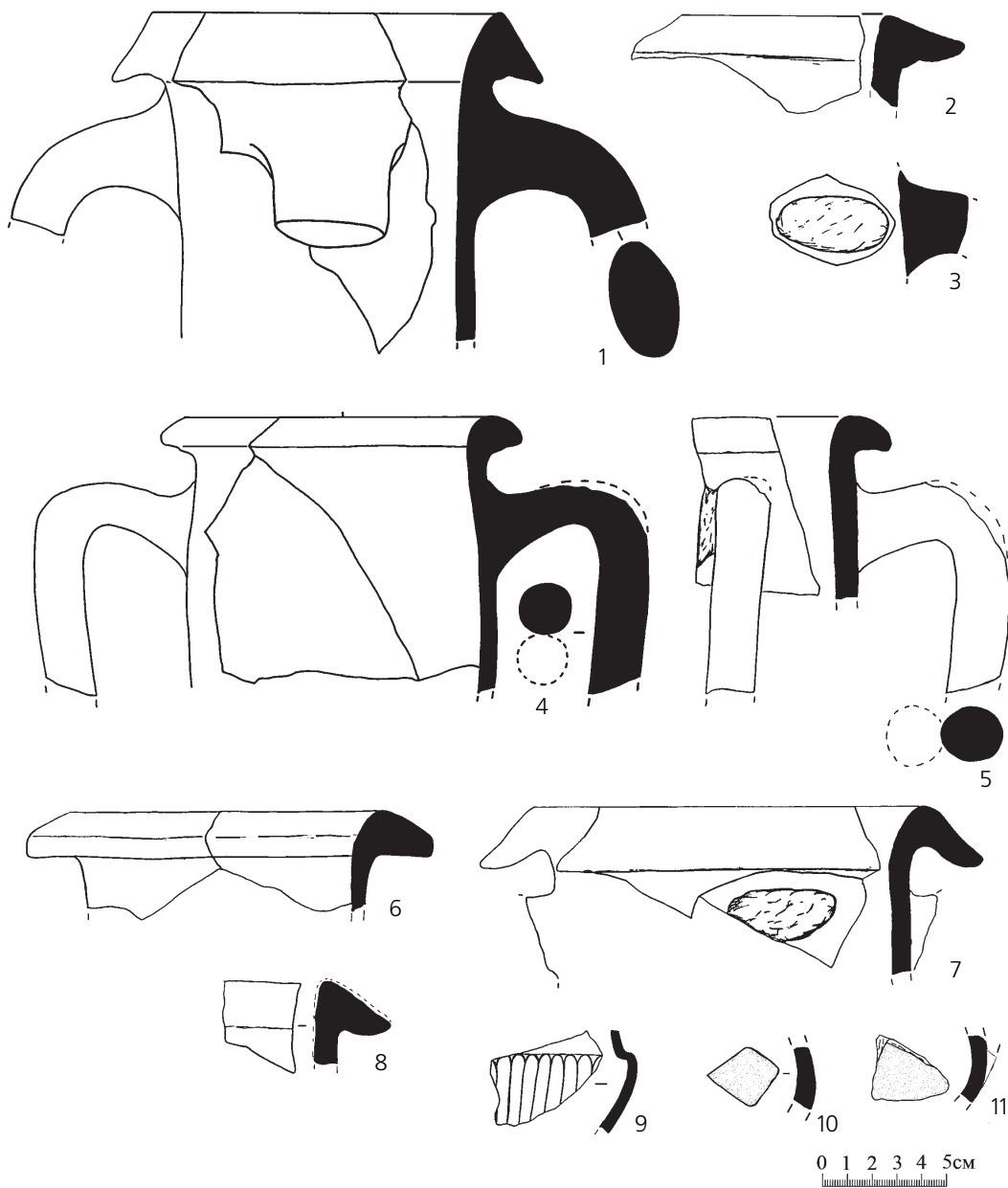

Рис. 3. Античная керамика из раскопа № 6 городища Циркуны:
 1–8 – амфоры, 9 – обломок чернолакового канфара, 10–11 – столовые закрытые сосуды;
 1–3 – Книд, 4–5 – Кос, 6 – Самос (?), 7–8 – неизвестный центр, 9–11 – Аттика

Fig. 3. Antique pottery from the excavations № 6 of the Tsirkuny settlement:
 1–8 – amphorae, 9 – a fragment of black-lacquer kantharos, 10–11 – table closed containers;
 1–3 – Knid, 4–5 – Kos, 6 – Samos (?), 7–8 – an unknown center, 9–11 – Attica

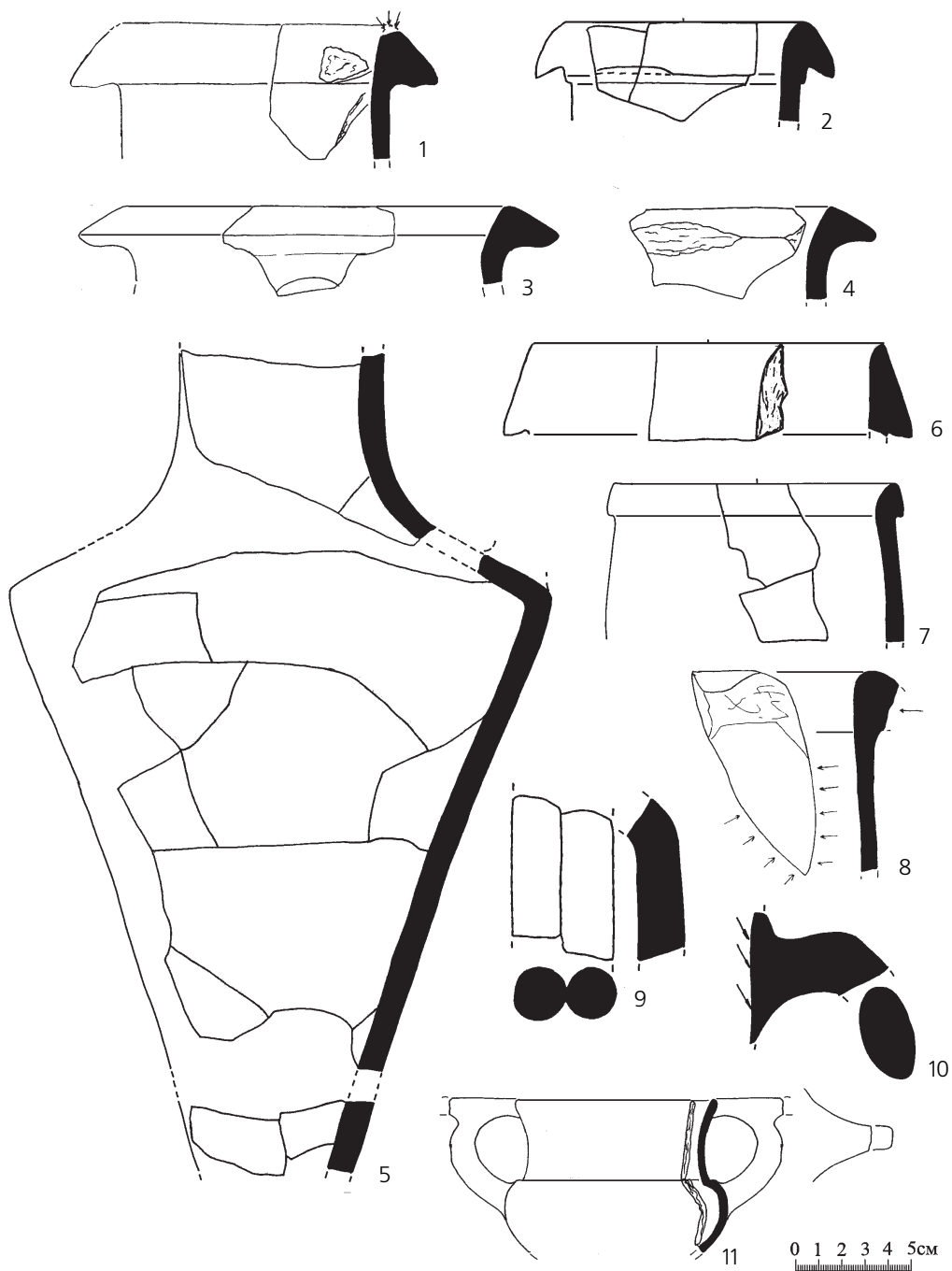

Рис. 4. Античная керамика из раскопа № 10 городища Циркуны:

1–10 – амфоры, 11 – канфар; 1–4 – Книд, 5 – Гераклея, 6 – Родос, 7 – Пепарет, 8, 10 – неизвестный центр, 9 – Кос, 11 – Атика

Fig. 4. Antique pottery from the excavations of the settlement № 10 of the Tsirkuny settlement.

1–10 – amphorae, 11 – kantharos; 1–4 – Knid, 5 – Heraclea, 6 – Rhodes, 7 – Peparet, 8, 10 – the unknown center, 9 – Kos, 11 – Attica

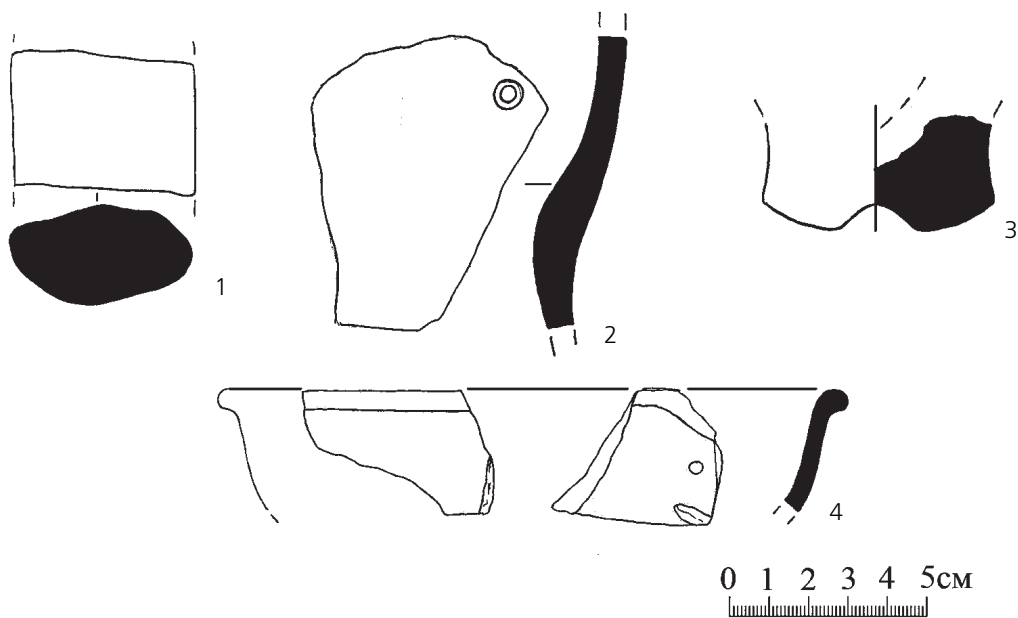

Рис. 5. Античная керамика из раскопок городища Циркуны:

1 – раскоп 2, 2–3 – раскоп 12, 4 – раскоп 13; 1–3 – амфоры, 4 – чернолаковая миска; 1 – Книд, 2 – Хиос, 3 – Менда, 4 – Аттика

Fig. 5. Antique pottery from excavations in Tsirkuny settlement:

1 – excavation 2, 2–3 – excavation 12, 4 – excavation 13; 1–3 – amphorae, 4 – black-lacquered bowl; 1 – Knid, 2 – Chain, 3 – Menda, 4 – Attica

городищах Люботинское и в уроч. Городище [2, с. 130, табл. 20–21]. В целом грибовидный венец характерен для косских амфор конца IV в. до н. э. [15, с. 445].

Амфоры Менды представлены невыразительными фрагментами — ножкой, стенкой и ручкой. Небольшой обломок ножки имеет выемку на внутренней части (рис. 5: 3). Амфоры с подобным оформлением ножки имеют аналогии среди сосудов 1–3 четвертей V в. до н. э. [6, с. 89–90, табл. 59, 61]. Остальные обломки мы относим к V–IV вв. до н. э., т. е. ко времени «хождения» этих амфор в Северном Причерноморье.

Один фрагмент венчика нами условно отнесен к самосской таре (?) (рис. 3: 6). Он имеет грибовидный венец с диаметром венчика 12 см. Нижняя площадка ровная, характеристика глины близка к самосской таре — светло-коричневая, хорошо отмученная с примесью блесок. Амфоры с подобным венцом известны в Днепровском лесостепном Правобережье: боковая могила Большого Рыжановского кургана и яма на поселении Лисовичи [24, с. 538; 25, с. 199, рис. 1; 15, с. 413, 422; 6, с. 28–29]. Кроме того, они известны в Степи (Водяна Могила) и на Нижнем Дону (Елизаветовское городище), где датируются серединой — третьей четвертью IV в. до н. э. [6, с. 28–29].

Довольно интересным и показательным является находка в верхней части культурного слоя (0,2 м) раскопа № 10 обломка родосской амфоры. Она представлена фрагментом венчика (рис. 4, 6). Диаметр — 15 см, он имеет грибовидный профиль со скошенным краем. Сосуды с подобным венчиком С. Ю. Монахов относит ко II типу (с коротким горлом или бенаки). Данный тип амфор довольно редко встречаются в памятниках Лесостепной Скифии. На античных поселениях они обычны для комплексов первой трети III в. до н. э. [6, с. 121].

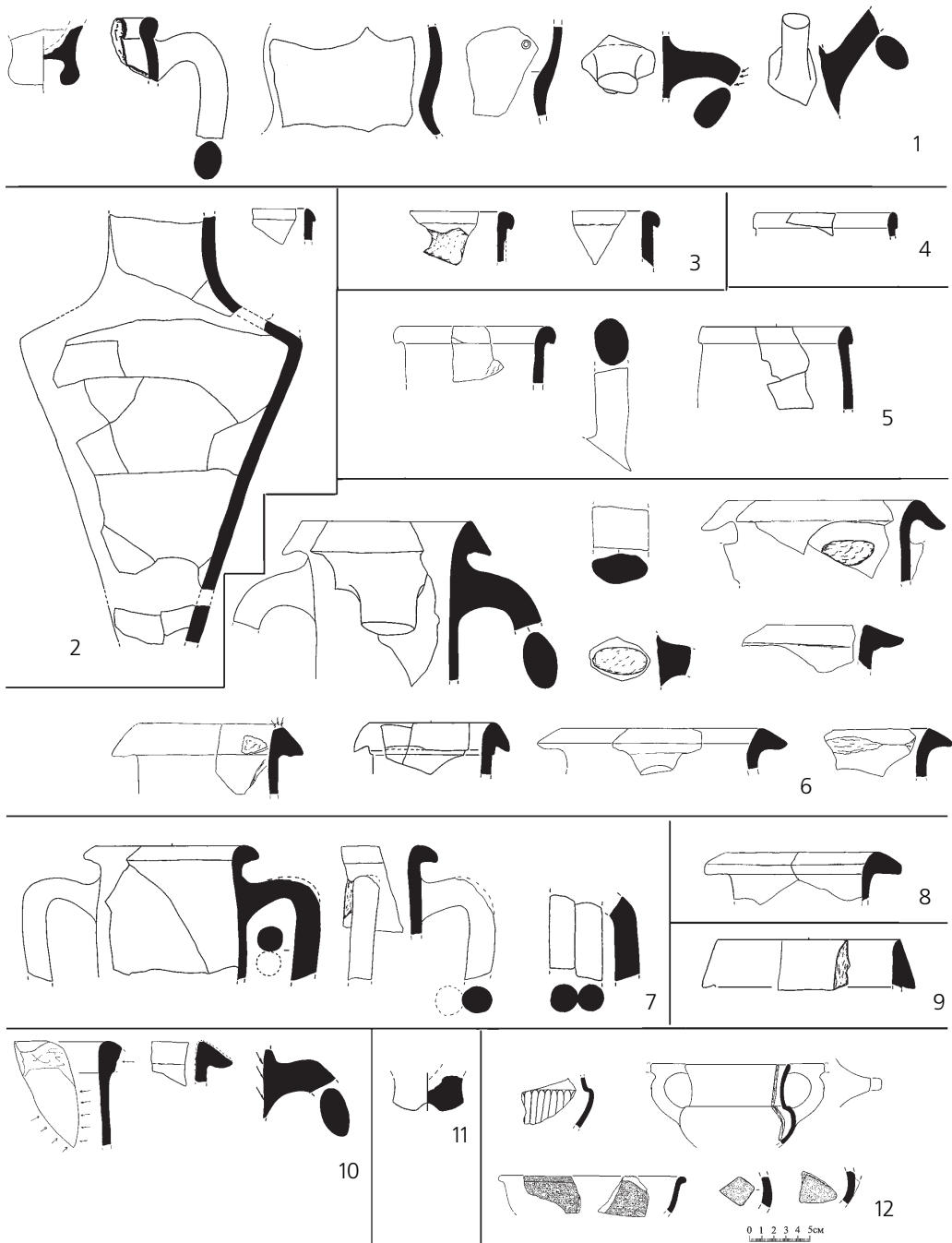

Рис. 6. Античная керамика Циркуновского городища:

1 – Хиос, 2 – Гераклея, 3 – Синопа, 4 – Фасос, 5 – Пепарет, 6 – Книд, 7 – Кос, 8 – Самос, 9 – Родос, 10 – неизвестный центр, 11 – Менда, 12 – Атика; 1–11 – амфоры, 12 – столовая керамика

Fig. 6. Antique Ceramics Tsirkuny settlement:

1 – Chain, 2 – Heraclea, 3 – Sinopa, 4 – Thasos, 5 – Peparet, 6 – Knid, 7 – Kos, 8 – Samos, 9 – Rhodes, 10 – unknown center, 11 – Menda, 12 – Attica; 1–11 – amphorae, 12 – tableware ceramics

На Циркуновском городище только в раскопе № 6 найдены фрагменты амфор синопского производства. Здесь найдено два венчика, две ручки и 15 стенок. По отношению ко всей античной керамике второй половины V—IV вв. до н. э. это составляет 6,8 %, однако непосредственное изучение фрагментов, показало, что в данном случае, скорее всего, мы имеем дело с развалом одного сосуда. Все стенки, ручки и венчики сходны по цвету и составу глины. Этот сосуд имел валикообразный венчик со свисающим нижним краем (рис. 2: 6, 7). Такое оформление края мы встречаем на сосудах 3 четверти IV — середины III в. до н. э. [6, табл. 100: 7, 102: 4, 5].

Известны на городище и находки амфор Пепарета. Они встречены в двух раскопах № 6 и № 10. Из раскопа № 6 происходят обломки венчика, стенок и ручки от одной амфоры с диаметром венчика 14 см. Венчик — валикообразный, нависающий над краем, ручки овальные в сечении (рис. 2: 9, 11). Другой сосуд происходит из раскопа № 10, и имеет диаметр 12 см (рис. 4: 7). В целом, подобные амфоры характерны для всего IV в. до н. э. Сосуды пепаретского производства довольно редко попадают в материалах лесостепных памятников этого периода. Они известны на Бельском городище [11, с. 9] и на городище у уроч. Городище [2, с. 131, табл. 21]. Довольно часто амфоры типа Солоха II встречаются в курганах высшей степной знати — Солоха, Гайманова Могила, Чертомлык, Толстая Могила [11, с. 9].

Довольно большое количество фрагментов (50 %) нами отнесено к производству неизвестных центров второй половины V—IV вв. до н. э. (79 фрагментов) и обломки которые не поддаются определению, но по характеристикам глины можно отнести ко второй половине V—IV вв. до н. э. (56 фрагментов). Среди этого массива керамики к неизвестному центру нами отнесено три венчика амфор. Сосуды имели грибовидный венец (рис. 3: 7, 8). Один венчик использовался вторично — как ложило (рис. 4: 8). В настоящее время установлено, что амфоры с грибовидным венчиком выпускались на Самосе, Родосе, Накосе, Паросе, Сицилии, Книде, в Великой Греции [15, с. 242]. На наш взгляд, амфоры, обнаруженные на Циркуновском городище, в целом, можно относить к IV в. до н. э.

Столовая посуда греческого производства представлена единичными фрагментами чернолаковой посуды аттического производства (6 фрагментов). Больше всего обнаружено в раскопе № 6 — 3 обломка. Первый — обломок стенки чернолакового канфара с вертикальными каннелюрами (рис. 3: 9). Подобные каннелированные канфары появляются в Аттике с середины IV в. до н. э., а большинство датируется третьей четвертью — концом IV в. до н. э. [26, р. 122, 287, № 704, 711; 18, с. 58]. По материалам Северо-Западного Крыма каннелированные канфары были наиболее популярны в конце IV — начале III вв. до н. э. [27, с. 27]. Фрагменты аналогичных канфаров имеются на Бельском и Кнышевском городищах [17, с. 218, рис. 35: 2–5], а также в курганах № 63 у с. Бобрица, № 485 у с. Капитоновка, № 22 у с. Кут, у с. Новониколаевка [18, кат. № 318, 319, 680, 683]. Два других фрагмента от закрытых сосудов. Наружная поверхность покрыта слоем бледного черного лака (рис. 3: 10, 11). Судя по качеству лака, фрагменты можно отнести к производству Аттики второй половины IV в. до н. э.

В раскопе 10 обнаружен единственный обломок столового сосуда — чернолаковый канфар с частью ручки и прямым венчиком. Диаметр венчика 8 см (рис. 4: 11). Для данных канфаров в настоящее время разработана четкая система датирования основанная на измерении коэффициента — максимального диаметра тулова к высоте [27, с. 25; 28, р. 274–294; 29, р. 84–85]. Канфар из Циркуновского городища имеет коэффициент 1,2. Сосуды с коэффициентом более 1 встречались в слоях Олинфа, которые относятся к середине IV в. до н. э. [30, р. 349–350; 31, р. 12].

В раскопе № 13 обнаружено два обломка чернолаковой миски. Такие миски имеют отогнутый наружу край, в верхней части стенки вертикальные, постепенно сужаются ко дну (рис. 5: 4). Подобные миски в Греции были популярны только с последней четверти V в. до н. э. [26, р. 128]. По материалам Афинской Агоры сосуд следует датировать в пределах второй четверти IV в. до н. э. [26, р. 128–129, № 802–806]. Аналогичные миски

происходят из Центральной гробницы Большого Рыжановского кургана, который датируется первой четвертью III в. до н. э. [24, с. 545]. Известны они также в кургане Толстая Могила (женское погребение, начало IV в. до н. э.) [32, с. 194, рис. 109], а также в кургане 3 (1908 г.) последней четверти IV в. до н. э. Елизаветовского могильника [33, № 209] и в гробнице 2 кургана 4 группы Страшной Могилы [34, с. 149, рис. 30: 3].

Таким образом, наиболее ранние находки античного импорта позволяют предположить, что Циркуновское городище возникает в первой половине V в. до н. э. Причем жизнь протекала только на первом (южном) дворе, где найдены обломки и комплексы этого времени. Этой дате также не противоречит и остальной материал, обнаруженный при раскопках. Однако довольно интересным остается тот факт, что амфоры этого периода представлены небольшим количеством и только производства о. Хиос. Совершенно отсутствуют находки керамики из других центров, например, протофасосские, амфоры с о. Лесбос, которые были распространены в этот период. Среди находок отсутствует и столовая керамика этого периода. Видимо в начальный период существования небольшого укрепленного поселения античный импорт попадал на него спорадически.

Наибольшее количество фрагментов керамики относится к IV в. до н. э. Они представлены импортом из Книда, Фасоса, Гераклеи, Пепарета, Синопы. Керамика этого времени обнаружена во всех раскопках на городище. Преобладание греческого керамического импорта второй половины IV в. до н. э. свидетельствует о наибольшем расцвете жизни на Циркуновское городище в этот период. Подтверждением этому также может служить тот факт, что с конца V в. до н. э. площадь городища расширяется примерно вдвое, в это время перестраиваются оборонительные укрепления [12].

Наиболее поздний античный импорт представлен единичными обломками амфор Коса и Родоса конца IV — начала III вв. до н. э. Данные фрагменты позволяют говорить о финале жизни на городище в первой четверти III в. до н. э. Однако среди материалов раскопок имеется серия фрагментов гончарной сероглиняной керамики, культурная атрибуция и хронология которой пока затруднительна, наиболее близкие аналогии артефактам мы находим на Кубани в материалах III—II вв. до н. э. и рубежа эр.

По всей видимости, античная керамика ценилась и долго ходила в быту, об этом свидетельствуют потертости. Некоторые фрагменты амфор позже использовали как ложила. Фрагмент канфара также имеет следы потертости.

В целом же коллекция фрагментов античной керамики из Циркуновского городища позволяет расширить наши знания о тарной посуде, в которой поступала продукция на данное поселение. Следует также отметить, что это самый северный укрепленный пункт скифского периода в бассейне Северского Донца, который играл значительную роль, являясь региональным центром ближайшей округи. Импорт на городище поступал только сухопутными путями, и, вероятно, одним из таких путей являлся знаменитый Муравский Шлях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пеляшенко К. Ю.* Історія дослідження Циркунівського городища // Наука і освіта у краєзнавчому вимірі. — К., 2014.
2. *Гречко Д. С.* Населення скіфського часу на Сіверському Дінці. — К., 2010.
3. *Шрамко Б. А.* Люботинское городище // Люботинское городище. — Х., 1998.
4. *Либеров П. Д.* Памятники скифского времени бассейна Северного Донца // МИА. — 1962. — № 113.
5. *Окатенко В. Н.* Торговые связи жителей городища в урочище Городище с античными центрами Северного Причерноморья // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. — Х., 2003. — Вип. 6.
6. *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. — Саратов, 2003.

7. Задников С. А., Шрамко И. Б. Памятники скифского времени в бассейне реки Ольховатки // Проблемы истории та археології України. — Х., 2003.
8. Шрамко И. Б., Задников С. А., Зоря А. О. Селище скифского времени у с. Червоносово // Древности, 2004: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2004.
9. Бандуровський А. В. Античні амфори з курганів скіфського періоду Лівобережної Лісостепої України // Археологія. — 2001. — № 1.
10. Буйнов Ю. В. Отчет о раскопках памятников скифского периода в Валковском районе Харьковской области в 2002 г. // НА МАХНУ. — [2002] Ф. 1. О. 4. Д. 20.
11. Задников С. А. Античний керамічний імпорт на Більському городищі скіфського часу. — Автореферат дис. ... канд. істор. наук. — К., 2014.
12. Крютченко А. А. Пеляшенко К. Ю. Этапы фортификационного строительства на Циркуновском городище // Проблемы истории и археологии Украины. — Х., 2012.
13. Пеляшенко К. Ю. Розкопки на Циркунівському городищі скіфського часу у 2009 р. // АДУ 2009. — К.; Луцьк, 2010.
14. Бабенко Л. И. Античный импорт в погребениях Песочинского могильника // РА. — 2004. — № 3.
15. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары. — Саратов, 1999.
16. Болтрик Ю. В., Бунятян К. П. Розкопки на Басівському городищі // Археологічні дослідження в Україні 1993 року. — К., 1997.
17. Гавриш П. Я. Племена скіфського часу в лісостепу Дніпровського Лівобережжя (за матеріалами Приписілля). — Полтава, 2000.
18. Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э. // САИ. — 1970. — Вып. Д. 1–27.
19. Моруженко А. А. Отчет о работе лесостепной скифской экспедиции Донецкого госуниверситета в 1980 г. // НА ИА НАНУ. — 1980/98.
20. Задников С. А. Охранные исследования поселения скифского времени Буды, ул. Садовая в Харьковской области // АДУ 2009. — К.; Луцьк, 2010.
21. Шрамко И. Б. Охранные исследования поселения скифского времени у с. Новоселовка // АДУ 2010. — К.; Полтава, 2011.
22. Колода В. В. Находка двух новых античных амфорных клейм близ Харькова // Древности, 2009: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2009. — Вып. 8.
23. Задников С. А. Античные амфоры гераклеийского производства из раскопок Бельского городища // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. — Х., 2013. — Вип. 16.
24. Скорый С. А. Античная керамическая посуда из Большого Рыжановского кургана // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. — М., 2005.
25. Яковенко Е. В. Античні амфори, знайдені на Кіївщині // Археологія. — 1964. — Т. XVI.
26. Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of 6th, 5th and 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. — Princeton, 1970. — Vol. 12.
27. Егорова Т. В. Чернолаковая керамика IV—II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма. — М., 2009.
28. Robinson D. M. Excavation at Olynthus. Part XIII: Vases found in 1934 and 1938. — Baltimore, 1950.
29. Rotroff S. I. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // The Athenian Agora. — Princeton, 1997. — Vol. XXIX.
30. Rotroff S. I. Spool saltcellars in the Athenian Agora // Hesperia. — 1984. — Vol. 53. — No. 1.
31. Rotroff S. I. Four centuries of Athenian Agora // Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400–100 B.C. — Aarhus, 2005.
32. Мозолевський Б. М. Товста Могила. — К., 1979.
33. Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. — Л., 1980.
34. Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Черненко Е. В., Мозолевский Б. Н. Скифские курганы Никопольщины // Скифские древности. — К., 1973.

Резюме

Задников С. А., Пеляшенко К. Ю. Грецький керамічний імпорт Циркунівського городища

В статті розглянута колекція фрагментів античної кераміки, виявлена під час розкопок городища скіфського часу біля с. Циркуни. Велика кількість знахідок імпортного посуду вказує на особливу роль цієї пам'ятки, як торгового та адміністративного центру найближчої округи.

Серія керамічних фрагментів складається в більшості з амфорної тари і в незначній кількості зразків столового посуду. В роботі наведена статистична характеристика: розподілення фрагментів у стратиграфії та планіграфії, визначені центри виробництва і їх співвідношення, визначені хронологічні позиції.

Ключові слова: антична кераміка, скіфський час, Лісостеп, імпорт, хронологія.

Резюме

Задников С. А., Пеляшенко К. Ю. Греческий керамический импорт Циркуновского городища

В статье рассматривается коллекция фрагментов античной керамики, выявленная при раскопках городища скифского времени у с. Циркуны. Значительное количество находок импортной посуды указывает на особую роль этого памятника, как торгового и административного центра близлежащей округи.

Серия керамических фрагментов состоит в большинстве своем из амфорной тары и в малом количестве образцов столовой посуды. В работе приведена статистическая характеристика: распределение фрагментов в стратиграфии и планиграфии, определены центры производства и их соотношение, установлены хронологические позиции.

Ключевые слова: античная керамика, скифское время, Лесостепь, импорт, хронология.

Summary

S. Zadnikov, K. Pelyashenko. Greek Ceramics Imports from Tsirkuny Hillfort

The article deals with a collection of fragments of antique pottery, which was found during excavations of the Scythian time settlement near the village Tsirkuny. A sizable number of findings of imported cookware indicates the special role of this monument, as the commercial and administrative center of the surrounding neighborhood.

Series of ceramic fragments consists mostly of amphorae and small amounts of samples tableware. The paper shows the statistical characteristics: distribution of the fragments in the stratigraphy and planigraphy defined centers of production and their ratio, set the chronological position.

Key words: antique ceramics, Scythian time, forest-steppe, import, chronology.

